

Т.М. Григорьева

РУССКИЙ ЯЗЫК И РОССИЯ В ИДЕОЛОГИИ ПАНСЛАВИЗМА

Представлены материалы, связанные с идеологией панславизма, — движения, возникшего в середине XIX века и выступавшего за единство славян. Рассматриваются результаты деятельности Славянских съездов, где решались задачи всеславянского объединения на основе этнической, культурной и языковой общности. Отмечается роль хорватского деятеля Юрия Крижанича; позиция А.Пушкина, которая определила вектор дальнейшего общественного взгляда на проблему. Рассматривается отношение к идее единства славян представителями российских славянофилов Ф.И.Тютчева, А.С.Хомякова, И.С.Аксакова; обозначается позиция таких ученых-филологов, как А.С.Будилович, В.И.Ламанский, И.А.Бодуэн де Куртенэ, и публицистов, выдающихся писателей и мыслителей Л.Толстого, К.Н.Леонтьева, Н.А.Бердяева. Отмечается возрождение интереса к единству славян в конце XX века (славянские съезды, конгрессы и конференции во многих славянских странах), деятельность российских представителей в организации значимых мероприятий. Поиски единства славян расценивается как несбывшаяся на сегодняшний день мечта.

Ключевые слова: панславизм, съезды, русский язык, Россия

Панславизм — движение, которое возникло в середине XIX в. и было призвано служить объединению славянских народов на основе этнической, культурной и языковой общности, — мало известная в широких кругах страница в истории славянства. В настоящей работе представлены сведения, касающиеся в первую очередь восприятия панславизма в России.

Основанием возникновения этого движения послужило стремление славянских народов противостоять формирующемуся пангерманизму, культурно-политическому движению, которое ставило цель объединения германских земель. Следует вспомнить, что идея славянского единства не была абсолютно новой. Одним из первых ее «инициаторов» еще в XVII веке был хорват Ю.Крижанич, который считал, что всем славянам необходимо объединиться для борьбы с немецкой экспансией на основе единой религии и созданного им русско-хорвато-сербского языка. Такое единство планировалось им под покровительством Русского Царства для освобождения славян от чуждого им ига.

Теме всеславянского единства посвятил свое стихотворение А.Пушкин: «Клеветникам России», написанное после неудачного польского восстания 1830 года. Поэт не исключал возможного исхода в разрешении складывающихся обстоятельств не в пользу «русского моря»:

Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.

Его цикл «Песни западных славян» отражал присущие времени устремления славянских народов к единству. В посвящении А.Мицкевичу («Он между нами жил») поэт с одобрением отмечает мечты польского собрата «...о временах грядущих / Когда народы, распри позабыв, / В великую семью соединятся». Позиция Пушкина о единстве западного славянства и России, надо полагать, определила дальнейшее направление русской общественной мысли. Это нашло отражение в работах многих русских мыслителей-славянофилов. В частности — А.С.Хомякова, который высказал мысль о необходимости единства всех славян «под знаменем» России — «Северного Орла»:

«И взор поэта вдохновенный
Уж видит новый век чудес...
Он видит: гордо над вселенной,
До свода синего небес,
Орлы Славянские взлетают
Широким дерзостным крылом,
Но мощную главу склоняют
Пред старшим Северным Орлом» («Ода», 1830 г.).

В последующих рассуждениях А.С.Хомякова и его современников мысль о России как защитнице «младших братьев» останется актуальной.

Основоположниками организованного движения стали панслависты Чехии и Словакии, которые видели Россию и русский язык в роли объединителя славянских народов и считали мысль о единстве славян единственной возможностью сохранения их национальной самобытности. Одним из путей обсуждения и

внедрения идеи единства славян стали Славянские съезды. Именно в процессе их подготовки и проведения обсуждались и принимались основные решения.

Первый съезд состоялся в Праге (июнь 1848) под председательством чешского историка Франтишека Палацкого. Участники съезда отстаивали право на создание Всеславянской федерации во главе с Россией. В съезде участвовали представители многих славянских народов: славяне Австрийской империи (чехи, словаки, русины, хорваты), и представители других стран (поляки, сербы, черногорцы), и русские эмигранты. Итогом работы съезда стал Манифест к европейским народам (12.06.1848), проникнутый идеями национального самосознания. Гимном панславизма стала песня известного словацкого поэта-романтика Самуэля Томашика «Hej, Slováci!» (переведен на все славянские языки.)

Один из лидеров славянофильства И.С.Аксаков в 1861 году писал, что славянские народы Европы «чают от нас духовной и материальной помощи», что «русские должны сознавать свой нравственный долг, свои обязанности относительно наших страждущих младших братьев, повинность, налагаемую на нас историей» [1]. Он считал, что духовное возрождение славян невозможно «без участия многомиллионного русского племени» в общем подвиге славянского самосознания», что историческое призвание, обязанность и нравственное право России — освободить их из-под материального-духовного гнета и «политического бытия» [1].

Замысел всеславянского объединения нашел отклик в трудах российских ученых, в частности — В.И.Ламанского, заслуженного профессора С-Петербургского университета, а впоследствии — академика С-Петербургской академии наук. В публикации 1864 года «Из записок о славянских землях. Сербия и южнославянские провинции Австрии», опубликованной журналом «Отечественные записки», он отмечал, что «корень бессилия и ничтожества славян» заключается в том, что «они лишены двух необходимых условий, без которых ни одна народность не может иметь всемирно-исторического значения, ибо между понятием *народности* и *нации* есть существенное различие»: народ не может считаться нацией без двух культурных составляющих: без богатой литературы и независимого «государственного бытия» [2, с. 680]. Год спустя в двух публикациях он вновь обращается к теме объединения «греко-славянского мира», утверждая при этом преимущество русских в среде славянских народов: именно русский народ имеет государственность и всемирно известную литературу. Поэтому — «принять русский язык за общелитературный и дипломатический орган чехам, сербам, болгарам точно так же мало унизительно, как было ломбардцам, пьемонтцам, сицилийцам и неаполитанцам признать тосканский общепитальянским языком» [3, с. 34-35]. Чтобы не быть ассимилированными более успешными в политическом и культурном отношении народами, славянам необходимо объединиться, но при этом «потребно их добровольное согласие» [4, с. 91].

Почти 20 лет спустя после первого съезда был проведен следующий: май 1867. Он проходил в Санкт-Петербурге и Москве. Программа встречи славян состояла из нескольких знаковых событий: 1) Богослужение в Исаакиевском соборе в день памяти Кирилла и Мефодия; 2) заседание Отделения русского языка и словесности Академии наук; 3) торжественный обед в зале петербургского Дворянского собрания; 4) обед у министра нар. просвещения и обер-прокурора Синода Д.А.Толстого; 5) заседание в Московском университете и торжественный обед; 6) заседание в Обществе любителей российской словесности; 7) митинг в Сокольниках (подробности см. [5, с. 89-110]).

Основными идеями, которые отстаивали русские панслависты и славянофилы, стали: 1) утверждение русского языка как языка межславянского общения и 2) укрепление общеславянского культурного единства. Это была одна из серьезных попыток создать мощный фундамент «многоликого единства». Символом Всеславянского съезда, кроме гербов городов-участников, стала бело-золотая хоругвь с изображением первоучителей славянских и благословляющего их на апостольский подвиг Спасителя, Откликом на это событие стал обращенный гостям 11-ти славянских народностей, не имевших в то время собственной государственности, «клич к объединению» Ф.И.Тютчева. Он был прочитан на торжественном банкете в Петербургском Дворянском собрании в День равноапостольных Кирилла и Мефодия 11 мая по старому календарю:

Привет вам задушевный, братья <...>

Вы здесь не гости, вы — свои! <...>

Хотя враждебно судьбиной

И были мы разлучены,

Но всё же мы народ единый,

Единой матери сыны; <...> /

Но всё же братья мы родные!

Вот, вот что ненавидят в нас!

Вам не прощается Россия,

России — не прощают вас! («Славянам»: первая публикация в сборнике

«Братьям-славянам». М., 1867).

За день до торжественного банкета Ф.И.Тютчев в письме И.С.Аксакову одному из организаторов съезда, 10 мая 1867 года отмечал досадную разобщенность славян, которая прежде всего выражалась в отсутствии общего языка, «без коего они в отношении друг к другу сами становятся настоящими немцами». И его желание — «чтобы они воротились от нас проникнутые до мозга сознанием, что они — *дробь*, а Россия — знаменатель, и только подведением под этот знаменатель может осуществиться сложение этих дробей» [6].

«Надо уважать и глубоко чтить панславистов первого поколения, — сказал О.Н.Трубачев, выступая на международной конференции «130 лет московскому славянскому съезду» 21 мая 1997 года в дни празднования славянской письменности и культуры, — их высокое прекраснодушие, далекое от имперских поползновений, которые, кажется, были не очень свойственны и для тех, кто в те годы стоял у кормила власти самой Российской империи (государя императора, министра иностранных дел Горчакова и др.)» [7, с. 13].

Год спустя после съезда в России планы славянского единства обсуждались на съезде в Праге и Вроцлаве (май 1868). Здесь встретились разные делегаты «со всех славянщины концов». Были предприняты попытки централизовать всеславянское движение, принято решение о регулярном проведении Славянских съездов, однако намеченный на 1870 год Славянский съезд в Белграде не состоялся по причине событий на Балканах.

Идеология панславизма вызвала одобрение многих российских ученых. В статье «Мечта ли панславизм», опубликованной журналом «Беседа» за 1872 год (№ 1. С. 195-215) и изданной отдельной брошюрой, член-корр. Петербургской академии наук А.С.Будилович отметил, что именно «литературный язык всероссийский» (непосредственный наследник общего для славян языка церковнославянского) имеет право стать языком всеславянского общения. Эта мысль утверждается им на основе следующих аргументов:

- 1) многочисленный русский народ превосходит более чем вдвое совокупность всех других славянских народов;
- 2) русский народ занимает обширную территорию;
- 3) российское государство является единственной независимой славянской державой, имеющей международное значение; нет другого сильного и независимого славянского государства;
- 4) богатство умственных и нравственных сил народа, которое выражено в обилии и достоинствах произведений науки, литературы, искусства, «хотя еще юных, но не лишенных значения всемирно-исторического» [8, с. 14].

Помимо того, русский язык продолжает быть тесными узами связан с церковнославянским языком, который на определенном этапе истории был общим для всего славянского мира. Его вывод безальтернативен: «русский литературный язык, подвигаясь вперед в своем развитии каквширь, так и вглубь, хотя бы в той же прогрессии, как донныне, в непродолжительном времени станет достойным представителем славянского гения и органом его проявлений не только в среде славянских народов, но, быть может, и широко за его пределами их территорий» [Там же]. Автор делает экскурс в историю и отмечает, что русские книжники еще в XV веке выражали желание видеть именно в русском государстве центр «всесветной политической организации» — опорную точку уже разрозненных ветвей славянского племени и языка.

Известный публицист XIX века А.Н.Пыпин в работе «Панславизм в прошлом и настоящем» утверждал, что идеология панславизма — это проявление национальной идеи, и признавал большую ее роль в стремлении славянства «создать себе политическое существование» и не быть ассимилированным другими этносами, выжить под угрозой германизации и исламизации. При этом он отмечал, что панславизм никогда не был официальной идеологией России, но оставался лишь в рамках общественной доктрины [9].

Как отмечает историк-богемист З.С.Ненашева, в 1898 году все участники празднования 100-летнего юбилея Франтишека Палацкого в Праге отмечали новый виток интереса к теме единства славян. Кружки по изучению русского языка в небольших европейских городах и в России (Славянская беседа, Славянский союз), профессиональные объединения в отдельных государствах (Союз славянских студентов в Австро-Венгрии) или объединения общеславянские (Союз славянских журналистов) — все это свидетельства возросшего интереса к проблеме единства славян (подробнее о событиях, связанных с возрастанием интереса к славянскому движению см. [10]).

Не следует думать, что панславизм существовал как нечто единое и бесспорное. В недрах этого движения исследователи выделяют несколько различающихся концепций: литературная, австрославистская и славянофильская. Идеологи австрославизма во главе с чешским историком Франтишеком Палацким отстаивали идею постепенной автономии малых славянских народов для противостояния не только опасности пангерманизма, но и панрусизма [11, с. 15]. На рубеже XIX—XX столетий своеобразным идеологом русского панславизма выступил журнал «Славянский век» (1900—1904) с его программой культурного сближения славян при политической нейтральности [12].

К этому же периоду относится статья И.А.Бодуэна де Куртенэ, посвященная планируемому съезду славистов. Он отметил с сожалением, что в среде славян нет ни одного литературного языка или пары языков, как немецкий и английский в землях германских, а французский и итальянский — в романских, полагая, что было бы «весьма желательно и отрадно», чтобы нерусские участники славянского происхождения на будущем съезде могли изъясняться по-русски. Однако идеология панславизма с ее всеобщим единением ему чужда, поскольку «ревнителю и объединителю» не учитывают, что «не существует вовсе особого славянского мира» с точки зрения антропологической, археологической, этнографической; с точки зрения литературы и всеобщей истории. Создавать «одно целое», «один организм (!)», «определенный историко-культурный тип» на этих основаниях есть «призрак и продукт самовнушения по ложной ассоциации идей: близость языков, наречий и говоров переносится на другие проявления социально-политической жизни» [13, с. 340]. Итог его размышлений таков: панславизм играет роль «весьма удобного союзника в борьбе отдельных славянских народов за их национальные права в государствах неславянских» или же «“пугала”, которое так называемые “враги” славянства страшат сами себя и свои правительства» [Там же].

Славянская концепция русского мыслителя XIX века К.Н.Леонтьева также лишена оптимизма. Он скептически относился к славянофильству и славянству и не находил «ясные, резкие черты, какие-нибудь определенные и яркие исторические свойства, которые были бы общи всем славянам»; при этом утверждал, что «славянство есть и оно численностью очень сильно», но «славизма нет или он еще очень слаб и не ясен» [14].

Главным инициатором съезда в Праге (июль 1908) по случаю 60-й годовщины первого Славянского съезда были младочехи — движение, возникшее в недрах панславизма. Кроме укрепления культурного и экономического единства славянских народов, съезд ставил целью создание самостоятельных государств славян.

Известный российский славист А.Л.Погодин писал год спустя, что утверждение в правах идеи панславизма станет «победой человеческой культуры, большим шагом вперед в развитии гуманизма», и единство славян «потребуется, чтобы и пангерманизм сложил оружие своих завоевательных стремлений» [15, с. 263-264]. Принять русский язык как общий межславянский язык — его несомненное условие.

Съезд в Софии (июль 1910) — это встреча неославистов, которые, в отличие от панславистов, отстаивали право на сотрудничество славянских народов и государств, но не разделяли планы о едином государстве. Организаторами съезда было отправлено приглашение графу Л.Н.Толстому, где отмечалось, что съезд планирует решать культурно-экономические задачи и лишен политических амбиций. Сообщалось также, что проводится съезд «в столице обновленного болгарского царства, освобожденного великой Россией благодаря славянской идее». Писатель не считал возможным принять участие и ограничился лишь ответным письмом: *Славянскому съезду в Софии (1910)*. Не принимая идею «племенного и народного патриотизма», Л.Толстой утверждал идею «всеобщего религиозного единения», которое, как он считал, «одно может все более и более соединить людей, вести их к свойственному им благу». При этом осуществление этой благой идеи он связывал прежде всего с народами именно славянского мира [16].

Как заключает в своем выступлении на международной конференции А.А.Григорьева, съезд не смог разрешить территориально-политические разногласия, хотя планировал «способствовать этнически и конфессионально родственным народам прийти к взаимопониманию путем создания единого культурно-экономического пространства» [17, с. 147]. Съезд не пришел к единому решению, но мысль о необходимости единого языка славян продолжала занимать ученых. Так, в свое время проф. Киевского Императорского университета св. Владимира Н.В.Бубнов в докладе на заседании историко-филологического факультета 29 сентября 1912 г. выступил в защиту прав русского языка. В частности, он отмечал, что на международных конгрессах как орудие научной мысли выступают четыре языка: *немецкий, французский, английский, итальянский* — и этим унижается в правах язык славян. Поскольку «идеал единого учебного языка, каким почти два тысячелетия был на западе латинский, теперь должен быть признан безнадежно утраченным», то настало время выделить единый язык для всех славян. Сформировавшийся на национальной основе в XVIII—XIX веках литературный язык России, «древнейшего и могущественнейшего» из всех славянских государств, может претендовать на эту роль [18, с. 3-6].

В рассуждениях о судьбе России в само начале XX века Н.А.Бердяев теме славянского единства посвятил главу «Славянофильство и славянская идея». Как он отметил, «славянская идея должна быть осознана перед лицом грозной опасности германизма». И это с одной стороны [19, с. 135], с другой же — славянская идея в душе русского народа существует бессознательно, «как инстинкт, все еще темный и не нашедший себе настоящего выражения», но при этом «настоящего славянского сознания, настоящей славянской идеи у нас нет» [Там же].

Вопреки скептическим оценкам стремлениям славян к единству, движение продолжалось. Большую работу по созыву Славянского конгресса проделал Всеславянский комитет, созданный в Москве (окт. 1941) и объединивший славян в их противостоянии гитлеризму. Одним из основных органов Комитета был журнал «Славяне» (просуществовал около трех десятилетий и возобновлен в 2015 году), а Всеславянский комитет, пройдя через несколько трансформаций, был воссоздан в Праге (март 2011) как Международный Славянский Совет, который ставил своей главной задачей укрепление политических, экономических, культурных и духовных связей между славянскими народами.

Запланированный съезд состоялся в Белграде (дек. 1946) и был проникнут идеями славянского патриотизма. По результатам съезда учрежден Общеславянский комитет в Белграде, принято Обращение к славянам и всем свободолубивым народам мира. Советско-югославские разногласия стали препятствием к проведению Второго Славянского конгресса, запланированного на 1948 год в Праге. Но за более чем 100-летний период идеологии панславизма удалось сформировать интерес к славянской идее, и конец XX века связан с возрождением славянского движения.

В чем оно заключалось? Проведены славянские съезды, конгрессы и конференции во многих славянских странах. Значительной вехой в истории движения стал Московский конгресс славянских культур 1992 года, проведенный по инициативе Международного фонда славянской письменности и культуры, где были учреждены: Международная Славянская Академия, Международный кинофорум славянских и православных народов «Золотой Витязь» и др. [20].

С момента проведения первого Славянского съезда, то есть — с момента зарождения Славянского движения в 1848 году — прошло более 170 лет, но на вопрос, способствовало ли это движение сближению славян, трудно дать положительный ответ. Атмосфера межславянских отношений в последние годы очевидно свидетельствует об отсутствии всеславянского сознания, и приходится с сожалением констатировать, что,

несмотря на усилия патриотически настроенных представителей славянства, идеология панславизма в разных ее вариантах остается пока невоплощенной мечтой. Славянство идет не по пути единения, а все больше по пути разобщения. Идея всеславянского языка оказалась утопией. Русский язык ни de jure, ни de facto не стал языком межславянского общения, хотя имеет статус языка международного.

В выступлении на XI Международном Всеславянском съезде С.Н.Бабурин, Президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, председатель Международного Славянского Совета, первый заместитель председателя Всеславянского совета, отметил, что «славянское движение станет тогда по-настоящему влиятельным, когда на первых рядах в числе делегатов съездов будут сидеть руководители славянских государств. До этого пока далеко, но мы движемся в этом направлении» [21].

1. Аксаков И.С. Сочинения. Славянский вопрос 1860—1886. Статьи из «Дня», «Москвы», «Москвича» и «Руси». Речи в Славянском Комитете [Электр. ресурс]. М.: Типография М.Г.Волчанинова, 1886. 12 с. URL: <https://bibra.ru/composition/slavyanskij-obzor/> (дата обращения: 20.01.21).
2. Ламанский В.И. Из записок о славянских землях. Сербия и южнославянские провинции Австрии // Отечественные записки. 1864. Т. 52. С. 649-702.
3. Ламанский В.И. Столетняя память Михаилу Васильевичу Ломоносову. 4 апреля 1865. СПб., 1865. 64 с.
4. Ламанский В.И. Национальность итальянская и славянская в политическом и литературном отношениях. СПб., 1865. 92 с.
5. Майерова О. Славянский съезд 1867 года: метафорика торжества // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 89-110.
6. Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. и писем: В 6 т. Т. 6. Письма 1860—1873. М., 2002. 158 с.
7. Трубачев. О.Н. Славяне и Европа. Слово на международной конференции «130 лет московскому славянскому съезду» 21 мая 1997 года // Славянское движение XIX—XX веков. М., 1998. С. 10-15.
8. Будилович А.С. Мечта ли панславизм // Беседа. 1872. Кн. 1. С. 195-215.
9. Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем (1878). С предисловием и примечаниями В.В.Водовозова [СПб.], 1913. VIII, 189 с.
10. Ненасшева З.С. Под лозунгом равенства. Расцвет и увядание неославизма // Родина. 2001. № 1. С. 131.
11. Ширинянц А.А., Мыркова А.В. Введение к исследованию истории и идеологии панславизма XIX века. М., 2010. 72 с.
12. Болдин В.А. Рупор «Нового славянского мировоззрения»: журнал «Славянский век» (1900—1904) // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 1. С. 1-10.
13. Бодуэн де Куртенэ И.А. По поводу съезда славистов // Вестник Европы. 1903. № 7. С. 328-343.
14. Леонтьев К. Византизм и славянство [Электр. ресурс]. М., 2016. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/vizantizm-i-slavyanstvo/#0_12 (дата обращения: 20.02.2021).
15. Погодин А.Л. Причины и цели новейшего славянского движения // Вестник Европы. 1909. № 1. С. 263-264.
16. Толстой Л.Н. Славянскому съезду в Софии. 1910 [Электр. ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DMmsKi3yDQE>. (дата обращения: 20.02.2021).
17. Григорьева А.А. «Славянская идея» в России (начала XX в.) // Пятые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения: материалы междунар. конф.: В 4 т. Т. 1. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. С. 142-147.
18. Бубнов Н.М. В защиту равноправия русского языка на международных исторических конгрессах. Киев, 1913. 15 с.
19. Бердяев Н. Опыты по психологии войны и национальности. М., 1918. 190 с.
20. Кикешев Н. Славянская идея во внешней политике СССР. 17.03.2010 [Электр. ресурс]. URL: <http://www.sklaviny.ru/> (дата обращения: 20.01.21).
21. Лузан А. Влияние XI Международного и Юбилейного всеславянских съездов [Электр. ресурс] // Славянские новости: Всеукраинский общественно-политический еженедельник. 2017. № 13(239). URL: <https://www.facebook.com/Slavyanskije.novosti/posts/1389796401117381/> (дата обращения: 20.01.2021).

References

1. Aksakov I.S. Sochineniya. Slavyanskiy vopros 1860—1886. Stat'i iz "Dnya", "Moskvy", "Moskvicha" i "Rusi". Rechi v Slavyanskom Komitete [The Slavic Question 1860-1886. Articles published in Den', Moskva, Moskvich and Rus'. Speeches at the Slavic Committee]. Moscow, 1886. 12 p. Available at: <https://bibra.ru/composition/slavyanskij-obzor/> (accessed: 20.01.21).
2. Lamanskiy V.I. Iz zapisok o slavyanskikh zemlyakh. Serbiya i yuzhnoslavyanskije provintsii Avstrii [From notes on the Slavic lands. Serbia and the South Slavic provinces of Austria]. Otechestvennye zapiski, 1864, vol. 52, pp. 649-702.
3. Lamanskiy V.I. Stoletnyaya pamyat' Mikhailu Vasil'evichu Lomonosovu. 4 aprelya 1865 [Centenary commemoration to Mikhail Vasilievich Lomonosov. 4th April, 1865]. St. Petersburg, 1865. 64 p.
4. Lamanskiy V.I. Natsional'nost' ital'yanskaya i slavyanskaya v politicheskom i literaturnom otnosheniyakh [Italian and Slavic nationality in political and literary relations]. St. Petersburg, 1865. 92 p.
5. Mayerova O. Slavyanskiy s"ezd 1867 goda: metaforika torzhestva [Slavic congress: metaphorical triumph]. Novoe literaturnoe obozrenie, 2001, no. 51, pp. 89-110.
6. Tyutchev F.I. Complete works and letters in 6 vols, vol. 6. Pis'ma 1860—1873 [Letters 1860—1873]. Moscow, 2002. 158 p.
7. Trubachev. O.N. Clavyane i Evropa. Clovo na mezhdunarodnoy konferentsii "130 let moskovskomu slavyansko-mu s"ezdu" 21 maya 1997 goda [Slavs and Europe. Word at the international conference "130th Anniversary of Moscow Slavic Congress" May 21, 1997]. Slavyanskoe dvizhenie XIX—XX vekov. Moscow, 1998, pp. 10-15.
8. Budilovich A.S. Mechta li panslavizm [Is Pan-Slavism a dream?]. Beseda, 1872, kn. 1, pp. 195-215.
9. Pypin A.N. Panslavizm v proshlom i nastoyashchem (1878) [Pan-Slavism in the past and present (1878)]. S predisloviem i primechaniyami V.V.Vodovozova [St. Petersburg], 1913. VIII, 189 p.
10. Nenasheva Z.S. Pod lozungom ravenstva. Rastsvet i uvyadanie neoslavizma [Under the slogan of equality. Blossoming and withering of neo-slavery]. Rodina, 2001, no. 1, p. 131.
11. Shirinyants A.A., Myrnikova A.V. Vvedenie k issledovaniyu istorii i ideologii panslavizma XIX veka [Introduction to the study of the history and ideology of 19th century Pan-Slavism]. Moscow, 2010. 72 p.
12. Boldin V.A. Rupor "Novogo slavyanskogo mirovozzreniya": zhurnal "Slavyanskiy vek" (1900—1904) ["New Slavic worldview": magazine "Slavic Century" (1900—1904)]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, 2017, no. 1, pp. 1-10.
13. Boduen de Kurtene I.A. Po povodu s"ezda slavistov [On the congress of Slavists]. Vestnik Evropy, 1903, no. 7, pp. 328-343.

14. Leont'ev K. Vizantizm i slavyanstvo [Byzantism and Slavs]. Moscow, 2016. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/vizantizm-i-slavyanstvo/#0_12 (accessed: 20.02.2021).
15. Pogodin A.L. Prichiny i tseli noveyshego slavyanskogo dvizheniya [Reasons and goals of the Slavic movement]. Vestnik Evropy, 1909, no. 1, pp. 263-264.
16. Tolstoy L.N. Slavyanskomu s"ezdu v Sofii. 1910 [On the Slavic Congress in Sofia. 1910]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=DMmsKi3yDQE> (accessed: 20.02.2021).
17. Grigor'eva A.A. "Slavyanskaya ideya" v Rossii (nachala XX v.) ["Slavic idea" in Russia (early twentieth century)]. Proc. Of "Pyatye Baykal'skie mezhdunarodnye sotsial'no-gumanitarnye chteniya" in 4 vols, vol. 1. Irkutsk, 2011, pp. 142-147.
18. Bubnov N.M. V zashchitu ravnopraviya russkogo yazyka na mezhdunarodnykh istoricheskikh kongressakh [In defense of the equality of the Russian language at international historical congresses]. Kiev, 1913. 15 p.
19. Berdyaev N. Opyty po psikhologii voyny i natsional'nosti [Essays on the psychology of war and nationality]. Moscow, 1918. 190 p.
20. Kikeshev N. Slavyanskaya ideya vo vneshney politike SSSR. 17.03.2010 [Slavic Idea in the Foreign Policy of the USSR. 17.03.2010]. Available at: <http://www.sklaviny.ru/> (accessed: 20.01.21).
21. Luzan A. Vliyaniye XI Mezhdunarodnogo i Yubileynogo vseslavyanskikh s"ezdov [Impact of the 11th International and Jubilee All-Slavic Congresses]. Slavyanskije novosti: Vseukrainskiy obshchestvenno-politicheskiy ezhenedel'nik, 2017, no. 13(239). Available at: <https://www.facebook.com/Slavyanskije.novosti/posts/1389796401117381/> (accessed: 20.01.2021).

Grigorieva T.M. Russian language and Russia in the ideology of pan-Slavism. The article presents materials related to the ideology of pan-Slavism, a movement that arose in the middle of the 19th century that advocated the unity of the Slavs. The results of the activities of the Slavic congresses are considered, where the main tasks of the All-Slavic Association based on ethnic, cultural and linguistic community were solved. The role of the Croatian figure Yuri Krizhanich is noted; the position of A.Pushkin, who determined the vector of a further public view of the problem. The attitude to the idea of unity of the Slavs of representatives of Russian Slavophiles F.I.Tyutchev, A.S.Khomyakov, I.S.Aksakov is considered; the position of such philological scholars as A.S.Budilovich, V.I.Lamansky, I.A.Baudouin de Courtenay is indicated; the position of the publicists, prominent writers and thinkers L.Tolstoy, K.Leontyev, and N.Berdyaev is considered. There is a revival of interest to the unity of the Slavs at the end of the 20th century (Slavic congresses, congresses and conferences in many Slavic countries), the activities of Russian representatives of the Slavic spirit to organize significant events are presented. The search for the unity of the Slavs is regarded as an unfulfilled dream for today.

Keywords: pan-Slavism, congresses, Russian language, Russia.

Сведения об авторе. Татьяна Михайловна Григорьева — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации Сибирского федерального университета; ORCID: 0000-0002-5877-3407; annysten@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.03.2021. Принята к публикации 10.05.2021.

Ссылка на эту статью: Григорьева Т.М. Русский язык и Россия в идеологии панславизма // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 412-417. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).412-417

For citation: Grigorieva T.M. Russian language and Russia in the ideology of pan-Slavism. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 4(37), pp. 412-417. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).412-417